

УДК 159. 92

**НОРМАТИВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ⁴****NORMATIVE PROFESSIONAL ORIENTATION
OF FUTURE SPECIALISTS OF OFFICIAL ACTIVITY****А.С. Герасимова ¹, М.Ю. Галуцкая, А.А. Обознов ², Ю.В. Бессонова ²,
A.S. Gerasimova ¹, M.Y. Galutskay, A.A. Oboznov ², Y.V. Bessonova ²**

¹⁾ *Белгородский государственный национальный исследовательский университет*
Belgorod National Research University

²⁾ *Институт психологии Российской академии наук*
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

e-mail:: agerasimova66@mail.ru, galutskay@mail.ru, aao46@mail.ru, farandi@mail.ru;

Аннотация. В статье анализируется содержание и структура нормативной направленности личности специалистов служебной деятельности, обсуждаются результаты эмпирического исследования динамических особенностей развития профессиональной направленности будущих специалистов служебной деятельности в условиях колледжа и вуза, рассматриваются возможности и условия её формирования и устойчивого поддержания.

Abstract. The article analyzes the content and structure of the normative orientation of the individual service activity specialists, discusses the results of an empirical study of dynamic characteristics of a professional orientation of the future experts service activity in college and university, considered the possibilities and conditions of its formation and sustaining.

Ключевые слова: нормативные мотивы, нормативная направленность, служебная деятельность.
Keywords: normative motives, normative orientation, official activity.

Введение

Нормативность или соответствие определённым нормам (от лат. *norma* – руководящее начало, правило, образец) исходно присуща профессиональной деятельности. Ожидаемые результаты, средства и способы труда, правила взаимодействия и поведения персонала в организации выступают в качестве норм, обязательных для человека. Нормативность результатов, средств и других компонентов труда достаточно очевидна, особенно для представителей служебной деятельности, и не требует специального обоснования.

Менее очевидно, что профессиональная деятельность содержит указания на мотивы, которыми должен руководствоваться человек. Данные мотивы задаются человеку точно так же, как результаты, средства и способы деятельности, а значит, могут рассматриваться как *нормативные*. Теоретическое обоснование рассмотрения мотивов как нормативных принадлежит А.Н.Леонтьеву, который подчеркивал, что первопричины деятельности человека связаны с его жизнью в обществе, его включенностью в общественные отношения. Поэтому мотивацию человека нельзя понять, рассматривая индивидуальные потребности человека как первичные и основные, упуская из виду, что в обществе он находит не просто внешние условия, к которым должен «приноравливать» свою деятельность, а сами эти общественные условия несут в себе мотивы и цели его деятельности, её средства и способы [Леонтьев, 1975].

Нормативные мотивы и ключевые цели служебной деятельности

Нормативные мотивы служебной деятельности связаны не с личными устремлениями человека, а её предназначением [Обознов, 2014]. Под предназначением понимается совокупность ключевых целей, в которых выражается роль служебной деятельности для государства и общества. Так, предназначение деятельности сотрудников Министерства по чрезвычайным ситуациям

⁴Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 16-26-20007а (м)

выражается в следующих ключевых целях: устранение последствий аварий и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, спасение жизней людей и оказание им медицинской помощи, обеспечение собственной безопасности спасателей. Предназначение деятельности сотрудников Федеральной налоговой службы выражается в общей для них ключевой цели – обеспечить стабильное поступление денежных средств в бюджет страны.

Ключевые цели можно рассматривать как смыслообразующие ориентиры служебной деятельности, объединяющие всех её участников и дающие ответ на вопрос, ради чего они служат. По нашему мнению, именно ключевые цели несут в себе указания на нормативные мотивы служебной деятельности, которыми должны руководствоваться её участники. Для всех видов служебной деятельности общими являются нормативные мотивы долженствования, то есть обязанности выполнения её требований, обязательного производства общественно заданных результатов. Наряду с общими мотивами, существуют специфические нормативные мотивы для разных видов служебной деятельности. Для сотрудников МЧС (профессиональных спасателей) таковыми являются обеспечение безопасности, повышение квалификации, достижение успеха, оказание помощи и альтруизм. По своему содержанию эти мотивы хорошо согласуются с ключевыми целями деятельности спасателей [Бессонова, Обознов, 2016]. Для сотрудников налоговой службы (операционистов) к специфическим нормативным можно отнести мотивы обеспечения безопасности себя и общества, а также избегания неудачи. Эти мотивы также содержательно согласуются с ключевой целью деятельности сотрудников налоговых органов [Кожанова, 2011]. Таким образом, паттерны общих и специфических нормативных мотивов для разных видов служебной деятельности различаются. Подчеркнём, что субъективная выраженность у специалистов специфических нормативных мотивов связана с показателями их профессиональной успешности и длительностью службы.

Под *нормативной* профессиональной направленностью специалиста понимается такая организация его профессиональной мотивации, в которой устойчиво доминируют паттерны нормативных мотивов. Нормативная профессиональная направленность специалиста означает, что в его профессиональной мотивации доминируют те мотивы, которые в своей совокупности направлены на достижение ключевых целей служебной деятельности и которые побуждают его к соотнесению оценок, решений, действий и поступков в процессе деятельности с ключевыми целями. Поэтому нормативные мотивы рассматриваются нами как социально-значимые.

В этой связи, возникает вопрос о развитии нормативной профессиональной направленности у будущих специалистов служебной деятельности в период их профессиональной подготовки.

Об актуальности изучения данного вопроса свидетельствует наблюдаемое в условиях существующей практики профессионального обучения противоречие между социальным запросом на квалифицированных специалистов, имеющих высокий уровень развития социально-значимых мотивов служебной деятельности, с одной стороны, и недостаточным уровнем развития данной мотивации, с другой стороны [Демешева, 2014; Шмидт, 2010 и др.].

Цель нашего исследования состояла в выявлении уровня развития профессиональной направленности у будущих сотрудников правоохранительных органов.

Результаты исследования

Методика исследования. Для эмпирического исследования использовалась диагностическая методика «Мотивы выбора профессии» Р. В. Овчаровой. Эта методика позволяет оценить уровень профессиональной направленности обследуемых студентов и курсантов на основе выраженности того или иного вида мотивов выбора профессии (правоохранительной службы) и провести сравнительную оценку уровня профессиональной направленности по каждому виду мотивов. Индикаторами нормативных мотивов являлись «внутренние» социально-значимые мотивы: чем выше уровень «внутренних» социально-значимых мотивов, тем более нормативной считалась направленность.

Обследованная выборка. В исследовании приняли участие студенты 1 и 2 курса образовательного учреждения «Белгородский правоохранительный колледж имени Героя России В.В. Бурцева» (далее колледж), а также курсанты 1, 3 и 5 курса «Белгородского юридического института» МВД России (далее институт); всего – 150 человек.

Гипотеза: уровень развития нормативной профессиональной направленности курсантов института будет выше, чем у студентов колледжа.

Результаты. В таблицах 1 и 2 представлены распределения студентов и курсантов в зависимости от общего уровня профессиональной направленности и видов мотивов, входящих в структуру профессиональной направленности.

Из таблицы 1 видно, что относительное количество студентов колледжа, имеющих высокий уровень профессиональной направленности, существенно меньше, чем аналогичное количество курсантов института – 59% и 80% соответственно. Как следует из таблицы 2, эти различия связаны, в том числе, с высоким уровнем развития «внутренних» социально-значимых (нормативных) мотивов – 62% студентов против 74% курсантов. Эти различия являются статистически значимыми.

**Распределение студентов и курсантов
в зависимости от уровня их профессиональной направленности (в %)**

Виды мотивов		Общий уровень профессиональной направленности		
		В (высокий)	С (средний)	Н (низкий)
Группы	Уровни			
	Студенты	59	36	5
	Курсанты	80	19	1
	Совокупность	69	27	3

Таблица 2

**Распределение студентов и курсантов в зависимости от уровня развития видов мотивов,
входящих в структуру профессиональной направленности (в %)**

Виды мотивов	«Внешние» мотивы						«Внутренние» мотивы								
	«Внешние» положительные			«Внешние» отрицательные			«Внутренние» индивидуально-значимые			«Внутренние» социально-значимые					
Группы	Уровни														
	Студенты	7	7	6	7	6	7	8	6		2	3			
	Курсанты	1	7	2		5	1	9	9		4	3			
	Совокупность	4	2	4	1	1	9	9	7		8	8			

Были выявлены изменения уровня профессиональной направленности студентов и курсантов в зависимости от курса обучения (таблицы 3 и 4).

Так, в колледже ко 2-му курсу снижается процент студентов с высоким уровнем развития профессиональной направленности с 74% до 48%, что происходит за счет существенного уменьшения относительного количества студентов с «внутренними» социально-значимыми (нормативными) мотивами – 74% студентов на 1-ом курсе против 52% на 2-ом курсе, а также студентов с «внутренними» индивидуально-значимыми мотивами – 68% студентов на 1-ом курсе против 50% на 2-ом курсе (таблица 3).

В институте сначала наблюдается резкое снижение от 1-го к 3-му курсу относительного количества курсантов с высоким уровнем развития профессиональной направленности - со 100% до 52% курсантов, которое затем частично компенсируется к 5-му курсу - 83% курсантов, но не достигает 100% показателя как на 1-ом курсе (таблица 4).

Таблица 3

Распределение студентов 1 и 2 курсов колледжа в зависимости от уровня развития их профессиональной направленности и видов мотивов, входящих в её структуру (в %)

Виды мотивов	«Внешние» мотивы						«Внутренние» мотивы						Общий уровень направленности		
	«Внешние» положительные			«Внешние» отрицательные			«Внутренние» индивидуально-значимые			«Внутренние» социально-значимые					
Уровни	В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н
Курс (кол-во)															
1 курс (34 чел.)	18	50	32	21	62	18	68	29	3	74	26	0	74	26	0
2 курс (42 чел.)	17	62	21	14	69	17	50	40	10	52	38	10	48	42	10
Всего (76 чел.)	17	57	26	17	66	17	58	36	7	62	33	5	59	36	5

Таблица 4

Распределение курсантов 1, 3 и 5 курсов института в зависимости от уровня развития их профессиональной направленности и видов мотивов, входящих в ее структуру (в %)

Виды мотивов	«Внешние» мотивы					«Внутренние» мотивы					Общий уровень направленности		
	«Внешние» положительные		«Внешние» отрицательные			«Внутренние» индивидуально-значимые		«Внутренние» социально-значимые					
Уровни													
Курс (кол-во)													
1 курс (21 чел.)		7	8		1	4	7	3		0	0	00	
3 курс (23 чел.)	3	2	5		8	2	8	8		7	5	7	9
5 курс (30 чел.)	3	7	0		3	0	3	7		7	3	3	7
Всего (74 чел.)	1	7	2		5	1	9	9		4	3	0	9

Эти изменения проявляются и в структуре профессиональной направленности. Относительное количество курсантов с «внутренними» социально-значимыми (нормативными) мотивами статистически значимо уменьшается от 1 к 3 курсу – от 90% на 1-ом курсе до 57% на 3-ем курсе, а с «внутренними» индивидуально- значимыми мотивами – от 67% на 1-ом курсе до 48% на 3-ем курсе. Затем к 5-му курсу происходит увеличение относительного количества курсантов с «внутренними» социально-значимыми (нормативными) мотивами до 77%; а с «внутренними» индивидуально-значимыми мотивами до 63%. Кроме того, наблюдаются статистически значимые различия в относительном количестве курсантов 1-го и 3-го курса с «внешними» отрицательными мотивами. Если на 1-ом курсе 81% курсантов имеют средний уровень «внешней» отрицательной мотивации и 14% - низкий уровень её развития, то к 3-му курсу относительное количество курсантов со средним уровнем развития «внешней» отрицательной мотивации снижается до 48%, а с низким уровнем внешних отрицательных мотивов, напротив, повышается до 52%.

Неоднозначные изменения в уровне профессиональной направленности студентов и курсантов на разных этапах профессионального обучения свидетельствуют, на наш взгляд, об особенностях существующей в колледже и вузе модели обучения, которая, в свою очередь, и создает условия, способствующие или препятствующие развитию нормативной направленности будущих правоохранителей.

Заключение

Вопрос о нормативной профессиональной направленности представителей разных профессий, включая различные виды служебной деятельности, на сегодняшний день разработан явно недостаточно. Между тем, исследование данного вопроса позволит создать представление о том, какой *должна быть* профессиональная направленность специалистов, чтобы соответствовать общественному предназначению служебной деятельности. Такое представление задает своего рода стандарт, необходимый для оценки соответствия имеющейся у специалиста профессиональной направленности, той, которая задаётся смыслообразующими ключевыми целями служебной деятельности. Необходимость в такой оценке возникает при решении широкого круга практических задач по психологическому сопровождению служебной деятельности на этапах профессиональной ориентации, отбора, профессионального обучения, адаптации, подготовки и переподготовки, реабилитации и т.п.

Заслуживает внимания выявленная в результате проведенного исследования тенденция (от первого года к последующим годам обучения) к снижению относительного количества студентов колледжа и курсантов института с высоким уровнем нормативной профессиональной направленности. Данный результат указывает на необходимость разработки специальных психолого-педагогических программ по формированию у будущих специалистов служебной деятельности нормативной профессиональной направленности.

В этой связи, заслуживает внимания концепция Г.Е. Залесского, в которой обоснован оригинальный ценностно-деятельностный подход к развитию ценностно-смысловой сферы личности [Залесский, 1994]. На основе этого подхода создана и успешно апробирована ценностно-нормативная методика по обучению приемам ценностно-смысловой ориентировки в конкретных учебно-профессиональных ситуациях [Герасимова, 2013]. Данные концептуально-методические разработки являются, на наш взгляд, перспективными для создания психолого-педагогических технологий развития нормативной профессиональной направленности будущих и действующих специалистов служебной деятельности.

Литература

- Бессонова, Ю.В.; Обознов, А.А. 2016. Нормативная направленность профессионала как соотношение требований организации, деятельности, индивидуальности// Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований / Отв. ред. В.А.Барабанщиков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 860-868.
- Герасимова, А.С. 2013. Ценностно-нормативная методика оценки учебной мотивации студентов// Экспериментальная психология. Т. 6 (4): 96–104.
- Демешева, Н.Г. 2014. Организация психологического обеспечения развития профессиональной направленности на правоохранительную деятельность курсантов и слушателей вузов МВД России// Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 38: 26-31.
- Залесский, Г.Е. 1994. Психология мировоззрения и убеждений личности. - М.: МГУ.
- Кожанова, И.В. 2011. Ценностно-мотивационная и целевая сфера профессиональной деятельности сотрудников налоговых органов// Акмеология, 2 (18): 216-220.
- Леонтьев, А.Н. 1975. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат.
- Обознов, А.А. 2014. Направленность личности профессионала: нормативный подход// Личность профессионала в современном мире / Под ред. Л.Г. Дикой, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 71-80.
- Шмидт, М. А. 2010. Исследование структуры профессиональной направленности личности// Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 10 (24): 86-94.